

ПАДРЫХТОЎКА І АТЭСТАЦЫЯ НАВУКОВЫХ КАДРАЎ

Г. В. Корзенко,

f

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории НАН Беларуси

Формирование системы подготовки и аттестации научных кадров в Беларуси

Многие даты истории белорусской науки мало известны научной общественности. Одна из них — 8 июня 1927 г., когда впервые было утверждено “Положение о научных работниках высших учебных заведений и научных учреждений БССР”. Оно сыграло исключительно важную роль в становлении системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров нашего государства.

Первоначально эта задача решалась путем приглашения специалистов из ведущих научных центров страны. Так, временное правление Белорусского университета в Москве и его организационная комиссия в Минске наряду с решением других вопросов занимались обеспечением факультетов профессорско-преподавательскими кадрами: вели активную переписку с учебными заведениями и научными организациями, устанавливали связь с отдельными учеными и преподавате-

лями. В январе 1921 г. ЦИК Советов Белоруссии обратился к научным работникам страны с призывом принять участие в создании университета в Минске и дальнейшей работе в нем. Тех, кто изъявлял желание работать в БГУ, временное правление зачисляло в штат и направляло в Минск. Они вместе с правлением университета комплектовали кафедры сотрудниками, добывали для лабораторий оборудование, создавали нормальные условия для деятельности вуза.

Правление БГУ в январе 1922 г. объявило всероссийский конкурс на замещение вакантных должностей по многим кафедрам. Большинство приехавших научных работников были квалифицированными специалистами с дореволюционным образованием. В 1924 г. 39 сотрудников медфака БГУ (37,1%) являлись выпускниками московских вузов, 12 (11,4%) — петроградских институтов, 20 (19%) — украин-

ских, 4 получили образование в Бейрутском, Бернском, Парижском, Юрьевском университетах [1, 42].

С развитием системы вузов, их организационным оформлением возростала потребность в научных и преподавательских кадрах из коренного населения республики. С этой целью при кафедрах оставляли талантливую молодежь. Декрет Совнаркома РСФСР от 2 сентября 1921 г. (эти нормативные акты действовали на территории Белоруссии) дал жизнь "Положению о высших учебных заведениях", в котором определялась одна из задач вузов: "Подготавливать научных работников для обслуживания научных, научно-технических и производственных учреждений республики и, в частности, для самих высших учебных заведений" [2]. В вузах была установлена специальная категория научных сотрудников, "которые помогают профессорам и преподавателям или же готовятся к самостоятельной учебной или учебно-ученой деятельности" [2]. В "Положении о научных работниках вузов" (1921) указывалось, что научные сотрудники состоят "в должности три года, их переизбрание на дополнительный год допускается лишь в силу особо уважительных причин" [3]. Для лиц, которые готовились к научной или преподавательской деятельности, устанавливались должности научных сотрудников второго разряда (в отличие от научных сотрудников первого разряда, занимавшихся самостоятельными исследованиями).

Новое "Положение о научных работниках вузов", утвержденное Совнаркомом РСФСР 21 января 1924 г., устанавливало, что "научные сотрудники, подготавливающиеся к учебно-ученой деятельности, должны были вести работы в соответствии с указа-

ниями советов и предметных комиссий вузов. По выполнении определенных научных заданий и после прочтения пробной лекции они получали право преподавания в высшем учебном заведении" [4]. Таким образом закладывались основы новой государственной системы подготовки научных кадров. Однако многие вопросы оставались еще неясными. Не были сформулированы требования к лицам, оставляемым для подготовки к научной деятельности, порядок их академической подготовки. Не было ясности и в том, чем она должна завершаться. Действовавший механизм "оставления" творческих специалистов из-за их малочисленности не смог оказать существенного влияния на рост кадрового потенциала. Следствием этого была постоянная и острая нехватка ученых практически во всех областях знаний. Сказывались и разрушительные последствия гражданской войны, интервенции, неразвитость сети высших учебных заведений и их материальной базы.

Исторически важным рубежом в подготовке научных и педагогических кадров явился 1925 г., когда Наркомпрос РСФСР утвердил "Инструкцию о порядке подготовки научных работников при научно-исследовательских институтах и вузах по прикладным, точным и естественным наукам" [5]. Впервые в официальных документах лица, оставляемые для подготовки к научно-педагогической работе, именовались аспирантами. Этот документ ввел общие начала в организацию подготовки ученых. Задача их заключалась в углублении знаний по избранной специальности, освоении методики и методологии исследования, обязательном освоении иностранных языков и общественного минимума.

Помимо изучения теоретических материалов по специальности, аспирант также должен был работать в области приложения данной дисциплины в промышленности, сельском хозяйстве и других областях практики.

СНК республики 8 июня 1927 г. утвердил "Положение о научных работниках высших учебных заведений и научных учреждений БССР", регламентирующее порядок назначения и увольнения, присвоения ученого звания, материального и пенсионного обеспечения работников научной сферы [6]. В соответствии с ним закладывались правовые основы аспирантской формы обучения. Аспирантами могли быть лица, успешно окончившие данное или иное высшее учебное заведение. При этом в примечании особо оговаривалось, что деканат может требовать, чтобы лицо, которое предлагается в аспиранты, выдержало коллоквиум в специальной комиссии, составленной из декана и двух специалистов. Срок для подготовки к научно-педагогической деятельности по программам, разработанным деканатом, устанавливался три года. Два раза в год в их обязанность входило представление в предметную комиссию письменного отчета о работе. При этом, если он не будет представлен без уважительных причин или предметная комиссия сочтет его неудовлетворительным, то аспирант исключался из числа научных работников. После выполнения всех заданий и успешной защиты научной работы на публичном заседании предметной комиссии или при исследовательской кафедре правление вуза выдавало ему соответствующее удостоверение. В том же году впервые в расходной части государственного бюджета республики на 1927–

1928 гг. введен раздел о финансировании "Подготовки к научной и научно-педагогической деятельности". Одновременно при Наркомпросе Белоруссии создается Главное управление научных учреждений. Координирующим центром кадровой работы являлась аспирантская комиссия Главнауки.

На заседании коллегии Наркомпроса Белоруссии 28 июня 1928 г. был утвержден Устав об аспирантах [7], в соответствии с которым в аспиранты зачислялись лица в возрасте от 20 до 35 лет, имевшие законченное высшее образование.

Аспирантам, выполнившим все требования и защитившим самостоятельную научную работу в соответствии с "Положением о научных работниках", присваивалась степень доктора в определенной отрасли науки с правом преподавания в вузе или самостоятельного ведения научной работы в научно-исследовательских учреждениях.

В 1927/28 учебном году в Белоруссии обучалось 93 аспиранта при Институте сельского и лесного хозяйства, Белорусском государственном университете, Белорусской сельскохозяйственной академии, Витебском ветеринарном институте, Коммунистическом университете и Институте белорусской культуры [8].

Аспирантура становилась основной формой подготовки молодых ученых, ей обеспечивалась приоритетная государственная поддержка, предусматривались значительные финансовые средства. Так, за годы первой пятилетки из 27,6 млн руб., затраченных на научно-исследовательскую работу в Белоруссии, непосредственно на подготовку аспирантов было выделено 3,2 млн руб. [9, 73]. В республи-

ке быстро росла численность аспирантов. Если в 1929 г. она составляла 124 человека, то в 1930 г. — 260, а к концу 1931 г. превысила 379 человек, в том числе 109 являлись специалистами гуманитарного профиля.

Система профессиональной подготовки кадров науки получила законодательное оформление на протяжении 30-х гг. Вышедшее в январе 1934 г. постановление Совнаркома СССР “Об ученых степенях и званиях” устанавливало наличие двух степеней (кандидат наук и доктор наук), которые “определяли квалификацию данного лица в области определенной научной дисциплины по объему знаний, степени самостоятельности его научной работы и ее научному значению” [10]. Были введены ученые звания ассистента, доцента, профессора в вузах, младшего и старшего научных сотрудников в НИИ. Постановлениями СНК СССР от 20 марта 1937 г. и 26 апреля 1938 г. был определен порядок публичной защиты кандидатских и докторских диссертаций, основные требования, предъявлявшиеся к их качеству, и условия, позволявшие присвоить лицам, имевшим научные труды и заслуги, ученые звания [11].

31 марта 1939 г. СНК СССР утвердил новое Положение об аспирантуре [12]. С этого времени она стала основной формой подготовки преподавательских и научных кадров и организовывалась только при тех вузах и НИИ, которые были обеспечены высококвалифицированными научными руководителями и располагали соответствующей исследовательской базой. Устанавливались единые формы и методы аспирантской подготовки во всех научных центрах СССР независимо от их ведомственной подчиненности.

Большую помощь Белоруссии в формировании кадрового потенциала оказывали вузы и научно-исследовательские учреждения Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Днепропетровска и других городов, где велась подготовка по новым направлениям науки, прежде всего естественно-научного и технического профилей. Так, к концу 1932 г. 54 аспиранта БАН проходили подготовку в крупнейших научных центрах страны. В следующем году в институтах АН СССР обучались 18 аспирантов — из них 10 человек готовились по физико-математическим наукам, 5 — по биологии и 3 — по геологии. Среди них отметим будущего президента АН Белоруссии академика В.Ф.Купревича, основоположников физической науки в республике академиков А.Н.Севченко и Ф.И.Федорова, члена-корреспондента Т.В.Бирич и др.

После окончания физико-математического отделения педфака БГУ Ф.И.Федоров работал преподавателем педтехникума в Кричеве. В 1933 г. поступил в аспирантуру Ленинградского университета к блестящему физику-теоретику В.А.Фоку. За короткое время (1933–1936) Федор Иванович быстро вошел в круг новых идей и с помощью метода функционалов Фока рассмотрел ряд принципиальных вопросов теории электромагнитных взаимодействий элементарных частиц. Став кандидатом наук (1936), он продолжал плодотворно трудиться на научной ниве: в 1938 г. организовал в БГУ кафедру теоретической физики. Годы пребывания в Ленинграде оказали решающее воздействие на научную карьеру молодого ученого, раскрылись его талант, необыкновенная широта научных интересов, одержимость в поиске. Ф.И.Федоров —

первый в нашей республике доктор физико-математических наук, первый лауреат Государственной премии, Герой Социалистического Труда.

Большинство же аспирантов довоенного периода, сталкиваясь с объективными и субъективными негативными факторами, были слабо подготовлены для творческой деятельности и не защищали кандидатские диссертации. В системе профессиональной подготовки аспирантской форме обучения не уделялось должного внимания, а многие принятые решения не выполнялись. "Пожалуй, ни в одной области нашего строительства мы не наблюдаем такого беспорядка и такой стихийности, как это мы видим в деле подготовки научных работников. До настоящего времени Госплан БССР не имеет ни годового, ни пятилетнего перспективного плана подготовки научных кадров. Не имеют его и другие органы. Планирование здесь отсутствует полностью. Между тем проблема научных кадров, как во всем Советском Союзе, так в особенности и в БССР, является самой острой и в то же время самой сложной проблемой, над которой нужно прежде всего серьезно работать", — констатировал вице-президент БАН В.К.Щербак [13].

Со второй половины 30-х гг. наметился спад общей численности аспирантов. На это повлияло фактическое прекращение с 1934 г. приема в аспирантуру на степень кандидата наук в Академии наук, а также физическое уничтожение аспирантов в условиях массовых репрессий. Так, в 1936 г. в аспирантуре Академии наук обучалось 54, а в 1937 г. — только 19 человек. В Белгосуниверситете в 1935/36 учебном году насчитывалось всего 25 аспирантов, из них 7 — по

физике, 6 — по истории, 5 — по химии, 4 — по математике и 3 — по биологии, тогда как по состоянию на 9 октября 1930 г. было 79 аспирантов. Аналогичное положение наблюдалось по другим научным учреждениям. На 1 октября 1938 г. в Белоруссии насчитывалось всего 109 аспирантов, а их численность по сравнению с 1933 г. (432 чел.) уменьшилась в 4 раза [14]. Стали проводиться аресты среди ученых и аспирантов. В постановлении бюро ЦК КП(б)Б от 17 декабря 1937 г. "О ликвидации вредительства в Институте истории партии при ЦК КП(б)Б" прямо говорилось о том, что на многих людей, которые находятся в аспирантуре, имеются компрометирующие материалы, и в связи с неукомплектованностью аспирантуры преподавательским составом предлагалось организовать новый набор аспирантов с 1938 г. Но в следующем году Институт истории партии прекратил свою деятельность в качестве самостоятельного учреждения. Разгром интеллектуальных сил был столь мощным, что XVII съезд КП(б)Б в резолюции по отчету ЦК партии признал первоочередной задачей "полностью восстановить аспирантуру и развернуть ее сеть" [15].

В довоенный период в Белоруссии началась подготовка кадров высшей квалификации — докторов наук. Известно, что в мае 1926 г. секция научных работников Института белорусской культуры разработала положение о введении звания доктора наук. В нем указывалось, что данная степень предназначена для упорядочения квалификации научных работников высших разрядов и будет присуждаться лицам, имеющим большие заслуги в научно-исследовательской области,

после представления и публичной защиты исследования. Президиум медицинского факультета 9 ноября 1926 г. обсудил вопрос об установлении ученой степени медицинским работникам. В принятом постановлении говорилось, что для медиков следует ввести только одну ученую степень — доктора медицины — и считать возможным проводить защиту при медицинском факультете БГУ по всем медицинским дисциплинам. Согласно "Положению о научных работниках" (1927), вузы и научно-исследовательские учреждения республики получили право присваивать работникам звание доктора по научным дисциплинам, утверждаемым Народным комиссариатом просвещения, устанавливался порядок публичной защиты работ. В исключительных случаях ученым, имевшим крупные научные заслуги и хорошо известным своими работами, звание доктора могло присваиваться без защиты ими работ. Предусматривалась выдача диплома на звание доктора определенной отрасли науки, который подписывался Народным комиссаром просвещения и ректором (или директором научного учреждения). В дополнение к положению научными работниками БГУ была разработана инструкция о проведении научных дискуссий при защите диссертации.

Первая докторская диссертация в Белоруссии была защищена на медицинском факультете в ноябре 1927 г. доцентом кафедры факультетской хирургии Евгением Витольдовичем Корчицем. Е.В.Корчиц (1880—1950), первым получив звание доктора медицины, продолжал работать в Минском медицинском институте до конца своей жизни, заведя кафедрами оперативной хирургии и топографи-

ческой анатомии, общей факультетской и госпитальной хирургии. Он явился одним из организаторов онкологической службы в республике. В 1929 г. ему было присвоено звание профессора, а в 1947 г. его избрали членом-корреспондентом АН БССР.

Постановлением СНК СССР от 13 января 1934 г. "Об ученых степенях и званиях" вводилась публичная защита докторских диссертаций. Вместе с тем степень доктора наук могла быть присвоена и без защиты диссертации ученым, известным своими выдающимися научными открытиями, произведениями или трудами. Она автоматически присваивалась тем лицам, которые к этому времени были избраны академиками союзных и республиканских академий наук. Право присуждать степени и присваивать ученые звания предоставлялось президиумам АН СССР и союзных республик. На основе этого постановления степени доктора наук без защиты диссертаций были присуждены Я.Н.Афанасьеву, Т.Ф.Домбалю, А.И.Кайгородову, О.К.Кедрову-Зихману, И.И.Замотину, С.Я.Вольфсону, М.С.Гредингеру, П.Я.Панкевичу, Н.М.Никольскому, В.Н.Перцеву, С.Ю.Матулайтису, П.О.Горину (Коляде), В.А.Сербенте, В.К.Щербакову и другим, которые внесли заметный вклад в развитие науки.

С середины 30-х гг. делались попытки заложить организационные основы подготовки научных кадров высшей квалификации, получившей в дальнейшем название докторантуры. Так, постановлением СНК республики от 27 октября 1934 г. "О порядке подготовки аспирантов и контингентах приема на 1934/35 учебный год" на Белорусскую Академию наук возлагалось комплектование академической

аспирантуры на степень доктора наук [16]. Кандидаты в аспирантуру БАН выдвигались НИИ, соответствующими кафедрами вузов и учеными корпорациями с обязательным опубликованием выдвинутых кандидатур и рекомендующих организаций в печати. Темы научных работ и докторских диссертаций рассматривались учеными советами институтов и согласовывались с Президиумом академии. Одновременно в Президиуме БАН была создана квалификационная комиссия, на первых порах занимавшаяся подбором, подготовкой и аттестацией научных кадров.

Росту национальных научных кадров содействовали ученые советы по защите диссертаций. Одним из первых такой совет был образован при Белорусской сельскохозяйственной академии в Горках. В нем защитили кандидатские диссертации Р.Вильдфлуш, И.Зубрицкий, А.Лаппо, С.Скоропанов, В.Яковлев и др. Что же касается ученых, работавших над докторскими диссертациями по агрономическим, биологическим, техническим, химическим и другим отраслям наук, то их защита проводилась в ряде институтов Академии наук СССР, Ленинградском и Московском университетах, Московской сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева, Московском зооветеринарном институте и др. С апреля 1937 г. при Белорусском государственном университете функционировал ученый совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по историческим специальностям. Среди первых кандидатов наук отметим А.Воронову, Д.Дудкова, А.Зюськова, К.Керножицкого, Г.Лившица, И.Лочмеля, А.Пьянкова. Искомую степень в довоенные годы получили около 10 человек.

Совет по защите диссертаций по медицинским наукам плодотворно работал с 1934 г. в Минском медицинском институте. За 30-е гг. докторские диссертации защитили 21 человек и кандидатские — 82. В.Бабук, П.Герке, Д.Голуб, М.Дворжец, Е.Клумов, Д.Марков, Э.Мочилевич, А.Прокопчук и другие стали руководить кафедрами и активно готовить научные кадры. 25 мая 1940 г. на заседании ученого совета Белорусского политехнического института состоялись первые защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата технических наук доцентами Н.Рыжовым и Ф.Околковским.

В 1941 г. в Белоруссии работали 26 научно-исследовательских институтов, 15 научных станций, 2 заповедника, 3 музея, 5 других учреждений и 16 вузов (без учительских). Общая численность научных и научно-педагогических кадров составила 2227 человек. Только в научных учреждениях насчитывалось 753 ученых, из них — 48 докторов наук и 136 кандидатов наук. Все это стало возможным благодаря созданной системе подготовки интеллектуальных сил, организационные основы которой были заложены в середине 20-х гг. Она способствовала совершенствованию профессиональной структуры белорусской науки, укреплению новых центров квалифицированными кадрами и, следовательно, решению социально-экономических и культурных проблем республики.

1. *Шишко Е.И.* Развитие и деятельность Минского государственного медицинского института. — Мн.: Беларусь, 1971.
2. СУ РСФСР. — 1921. — №65. — Ст. 486.
3. СУ РСФСР. — 1921. — №80. — Ст. 695.

-
4. СУ РСФСР. — 1924. — №7. — Ст. 44.
 5. Еженедельник НКП. — 1925. — №30. — С. 18–19.
 6. СЗ БССР. — 1927. — №29. — Ст. 141.
 7. Национальный архив РБ (НА РБ), ф. 205, оп. 1, д. 267, л. 321–322.
 8. НА РБ, ф. 205, оп. 1, д. 1069, л. 135.
 9. Ітогі першай пяцігодкі БССР. — Мн., 1934.
 10. СЗ СССР. — 1934. — №3. — Ст. 30.
 11. СЗ СССР. — 1937. — №21. — Ст. 832; 1938. — №21. — Ст. 134.
 12. СЗ СССР. — 1939. — №23. — Ст. 140.
 13. *Щербаков В.К.* БССР и новые кадры // Фронт науки и техники. — 1931. — №4–5. — С. 40.
 14. Культурное строительство СССР. Стат. сб. — М.—Л.: Госпланиздат, 1940. — С. 243; Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства БССР. — Мн., 1933. — С. 106–107.
 15. КПБ в резолюциях и решениях... — Мн.: Беларусь, 1985. — Т. 3. — С. 264.
 16. СЗ БССР. — 1934. — №45. — Ст. 222.

Рэдактары і карэктары

*І. П. Граковіч,
 Я. А. Пастушэнка*

Набор
 Вёрстка

*В. Ю. Зарэцкая
 І. А. Петрашэнь*

Паппісана у друк 16.12.97. Папера афсетная №1. Друк афсетны.

Фармат 70×100¹/₁₆. Ум. друк. арк. 8,8. Ул.-выд. арк. 8,1.

Тыраж 600 экз. Цана свабодная. Заказ №108.

Надрукавана паліграфічным участкам
 рэдакцыі часопіса "Адукацыя і выхаванне".

220088, г. Мінск, вул. Захарова, 59.